

Войдя в изысканную комнату, Вэй Усянь сразу же встретился с гневным взглядом Лань Цижэня, лицо которого было черным, как дно котла. Вэй Усянь сжался, невольно подумав про себя:

Хм, так хорошо относится к невестке, даже дарит методы совершенствования, а меня? Только и делает, что на меня злится!

После того как Лань Цижэнь закончил смотреть на Вэй Усяня, убедившись, что тот наконец успокоился, он отвел взгляд и обратился к двум другим, чьи лица выражали удивление и радость. Его лицо стало еще более напряженным:

— Разве это неправда? Почему вы еще не подошли и не забрали методы совершенствования?

Видя, как его младший брат становится все более раздражительным, Цинхэн-цзюнь не мог не посмеяться в душе. Его брат, несмотря на свою заботу, категорически отказывался это показывать, предпочитая выражать себя через строгость.

Однако он, как старший брат, тоже был не слишком хорош, думая, что все понимает, но не замечая, что Аци тоже заботится о них.

Хотя Лань Цижэнь и выглядел крайне нетерпеливым, радость в сердце Цзинь Гуанъяо ничуть не уменьшилась. Он сделал несколько шагов вперед, взял методы совершенствования, поклонился и, держа книгу высоко, сказал:

— Благодарю вас, дядя! Гуанъяо непременно оправдает ваши ожидания и усердно будет практиковаться, чтобы достичь уровня формирования ядра!

Голос Цзинь Гуанъяо был полон решимости, слова искренни и тверды. Лицо Лань Цижэня наконец смягчилось, и даже его голос стал спокойнее:

— Хорошо, что у тебя есть такое стремление. Если что-то будет непонятно, можешь спросить Сичэня или обратиться ко мне или к твоему отцу.

— Да!

— Хм, не нужно больше кланяться.

Цзинь Гуанъяо выпрямился и отступил назад, к Лань Сичэню, осторожно прижимая тонкую книгу с голубой обложкой к груди.

Несмотря на то что книга была совсем тонкой, она вызвала в сердце Цзинь Гуанъяо бурю эмоций: радость, восторг, но также и сложные чувства.

Еще в детстве он мечтал о такой книге, которая помогла бы ему в практике. Это было его

желание, а также мечта его матери. Но мать не разбиралась в этих вещах, и книги, которые она с трудом добывала, оказывались бесполезными писаниями, написанными случайными учениками. Деньги были потрачены впустую, а пользы не было никакой.

Он пытался уговорить мать, но она лишь нежно гладила его по голове, говоря, что ей все равно, лишь бы Аяо смог заслужить расположение отца. Тогда он сможет вернуться домой с почетом и славой, чтобы навестить ее.

Но мать так и не дождалась этого момента.

— Ах, мама... Аяо теперь может практиковаться, но тебя уже нет рядом.

Лань Сичэнь испытывал одновременно радость и боль. Радость от того, что Аяо был принят и признан дядей, и боль от понимания его внутренних страданий. Он хотел обнять его, но сдержался.

Перед отцом и дядей Лань Сичэнь не мог и не смел этого сделать.

Вэй Усянь, стоявший рядом, прищурился. Ему нечего было бояться, и он подошел к Цзинь Гуанъяо, улыбаясь:

— Невестка, невестка! Поздравляю! Если что-то будет непонятно, можешь спросить и меня! Я, Вэй Усянь, не хвастаюсь, но учить людей — это мое!

Лань Цижэнь нервно дернулся:

— Не вводи людей в заблуждение!

— Дядя, вы не знаете? Я, Вэй Усянь, редкий гений, и учиться у меня точно не будет ошибкой! Отец, правда?

Сказав это, он с гордостью похлопал себя по груди.

Цинхэн-цзюнь с улыбкой кивнул:

— Усянь действительно обладает выдающимися способностями. Гуанъяо, ты можешь практиковаться вместе с ним. Но, Усянь, не сбивай Гуанъяо с пути.

Вэй Усянь задохнулся:

— Отец, что вы такое говорите? Как я могу сбить невестку с пути? Правда, невестка?

— Сможешь, — прямо ответил Цзинь Гуанъяо, подняв бровь.

Вэй Усянь был раздавлен.

— Невестка, как ты можешь так поступать? Я так хотел помочь тебе, уууу...

Еще не успев закончить слово «муж», он услышал, как Лань Цижэнь сжал кулак, и чашка в его руке с треском разбилась, а чай вылился между пальцев.

Цинхэн-цзюнь мысленно воскликнул: «Моя чашка! Опять разбилась!»

— Невежа! Безобразник! Гуанъяо может избежать наказания, но ты не уйдешь!

Лицо Вэй Усяня исказилось, и он почувствовал себя более несчастным, чем Доу Э... Хотя он не знал, кто это, но точно чувствовал себя хуже!

— Дядя, это несправедливо...

— Еще говоришь? Удвоить наказание! Ванцзи, немедленно выполни!

— ...

Это было слишком, он просто не мог больше!

Лань Ванцзи, однако, заколебался, нахмутив брови:

— Дядя, это слишком.

Лань Цижэнь был шокирован, не веря своим ушам:

— Ванцзи, что ты сказал?

Лань Ванцзи повторил буквально:

— Дядя, это слишком.

— Ванцзи!

Цинхэн-цзюнь, видя, как Лань Цижэнь сжимает пальцы, опасаясь, что тот может случайно сломать стол — они только что заменили его, — поспешил вмешаться:

— Аци, ты позвал Гуанъяо, чтобы дать ему методы совершенствования, а зачем позвал Усяня? Это письмо для него?

Только теперь Вэй Усянь заметил письмо на столе. Почерк на конверте показался ему знакомым, похоже, это был почерк его старшей сестры. Его глаза загорелись:

— Это письмо... от старшей сестры из Юньмэна?

Лань Цижэнь лишь хмыкнул, не отвечая.

Цинхэн-цзюнь, видя, что его брат снова разозлился, с улыбкой сказал:

— Да, забери его, прочитаешь позже.

Вэй Усянь в восторге бросился к столу, взял письмо и внимательно рассмотрел аккуратные иероглифы на конверте. Это точно был почерк старшей сестры!

Отступив назад к Лань Ванцзи, он осторожно спрятал письмо за пазуху. Ему не терпелось поскорее вернуться и прочитать, что написала сестра. Ведь он покинул Пристань Лотоса всего несколько дней назад, а она уже написала ему. Неужели она скучает по нему?

Это выражение лица не ускользнуло от Лань Ванцзи.

Его глаза слегка потемнели.

Цинхэн-цзюнь, видя, что все вопросы решены, с облегчением улыбнулся:

— Гуанъяо, когда вернешься, хорошо отдохни. Не спеши с практикой, сначала восстанови силы, а потом уже занимайся с Сичэнем.

— Да, — кивнул Цзинь Гуанъяо.

— Тогда вы четверо можете идти.

— Подождите, — вдруг сказал Лань Цижэнь.

Цинхэн-цзюнь удивился:

— Аци, что еще?

Лань Цижэнь медленно перевел взгляд на Вэй Усяня и с усмешкой произнес:

— Я сказал, что Гуанъяо может избежать наказания, но не сказал, что Усянь тоже может. Такой негодяй должен быть наказан!

Цинхэн-цзюнь слегка напрягся.

Вэй Усянь мысленно закричал: «Мне действительно слишком тяжело!!!!»

Час спустя

Вэй Усянь почти полностью повис на Лань Ванцзи, который помогал ему идти к их жилищу. Вэй Усянь, полный обиды, положил лицо на плечо Лань Ванцзи и сказал:

— Чжань-гэ, мне обидно, очень обидно.

Лань Ванцзи посмотрел на него, его глаза дрогнули:

— Ммм.

— Муженек, обними меня, мне больно!

Руки, обнимающие его, сжались:

— Ммм.

— Любимый...

— Ммм.

Хе-хе, как хорошо.

На самом деле ему было не так уж больно, и он вовсе не чувствовал себя обиженным.

У невестки слабое здоровье, поэтому он не мог получить наказание, а у него тело всегда было крепким, да и наказание было не таким уж строгим — всего пятьдесят ударов, а не плеть, так что он мог выдержать.

Просто... рядом с Лань Ванцзи он мог снять все свои защиты и беззаботно капризничать, говоря, что ему больно.

Этого он никогда не мог позволить себе ни с дядей Цзяном, ни со старшей сестрой, ни с Цзян Чэном.

Вот в чем разница между любимым человеком и приемными родственниками.

Вернувшись в свои покои, Вэй Усянь насладился своими капризами и уже собирался начать шалить, но Лань Ванцзи резко усадил его на стул в комнате.

— Лань Чжань, что ты делаешь?

Лань Ванцзи серьезно сказал:

— Разденься и ложись на кровать.

Такой накал страстей? Вэй Усянь удивился:

— Лань Чжань, ты что...

— Буду обрабатывать раны, — прервал его Лань Ванцзи, зная, о чем тот думает.

— О-о...

Как жаль, он думал, что Лань Ванцзи наконец проявил инициативу, а оказалось, просто нужно обработать раны. Этот молчун.

Встав, он расстегнул пояс и заметил, как Лань Ванцзи слегка отвернулся, смущаясь. Вэй Усянь внутренне усмехнулся, положил письмо в сторону и быстро разделся, после чего лег на кровать, готовый к процедуре:

— Давай, Лань Чжань, не жалея меня, обрабатывай!

Лань Ванцзи, доставая лекарство из космического мешочка, чуть не выронил флакон, строго сказав:

— Вэй Ин, не говори глупостей.

— Ладно, ладно, — рассмеялся Вэй Усянь.

<http://bllate.org/book/15281/1349042>